УДК 332.1

СУХОВЕЕВА АННА БОРИСОВНА

к.г.н., научный сотрудник

Института комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан,
e-mail: anna-sukhovееva@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)¹

Аннотация. В статье анализируются особенности демографического развития, проблемы сохранения и закрепления населения в сельской местности Еврейской автономной области. Актуальность проблемы обусловлена сохраняющейся тенденцией снижения численности населения вследствие процессов депопуляции и миграции населения. **Целью** проведенного исследования является анализ современных демографических процессов сельских территорий Еврейской автономной области. **Материалы и методы.** В качестве информационной базы исследования послужили официальные статистические данные о демографических и миграционных процессах на уровне муниципальных образований Еврейской автономной области, а также данные социологического опроса «Демографический потенциал сельской местности ЕАО». **Результаты работы.** Особенности данных процессов в настоящее время являются: сокращение численности сельских жителей; снижение плотности населения; снижение количества женщин фертильного возраста; низкие значение ожидаемой продолжительности жизни при рождении; низкий уровень рождаемости; высокий уровень смертности; миграционная убыль населения. Основными причинами негативных тенденций служат: низкий уровень и качество жизни населения; недостаточный уровень предоставления услуг сельскому населению системой здравоохранения; несформированная у населения потребность в здоровом образе жизни; территориальная разобщенность населенных пунктов и большие расстояния до медицинских учреждений в условиях неразвитых транспортных коммуникаций. **Выводы.** В сельской местности области остается неблагоприятная ситуация, связанная со стремительным сокращением численности и плотности населения вследствие миграционной убыли и высокого уровня смертности при низком уровне рождаемости. Результаты социологического опроса отразили различия самооценок о намерениях жителей покинуть сельскую местность, а также указали основные причины миграции и возможные направления по развитию и улучшению жизни на селе.

Ключевые слова: сельское население, сельская местность, рождаемость, смертность, качество жизни, Еврейская автономная область.

SUKHOVEEVA ANNA BORISOVNA

PhD, research fellow,

Institute of complex analysis of regional problems, Feb RAS, Birobidzhan,
e-mail: anna-sukhovееva@yandex.ru

TYPICAL FEATURES OF THE DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES OF THE EASTERN REGIONS OF RUSSIA (ON AN EXAMPLE OF THE JEWISH AUTONOMOUS OBLAST)

Abstract. The manuscript analyzes the typical features of demographic development, the problems of preserving and settling population in the rural area of the Jewish Autonomous Oblast. The relevance of the problem is due to a continuing tendency of reduction of population due to processes of depopulation and migration of population. **The goal** of the study completed is an analysis of modern demographic processes of rural territories of the Jewish Autonomous Oblast.

¹ Исследование выполнено в рамках проекта «Трансформация сельской местности в результате реализации инвестиционных проектов на юге Дальнего Востока (на примере Еврейской автономной области) 17-32-01100-ОГН.

The materials and methods. The information foundation of the study was official statistical data about demographic and migrational processes at the level of municipal entities of the Jewish Autonomous Oblast, as well as the data of a sociological survey "The demographic potential of the rural territory of the JAO". **The results of the study.** The typical features of these processes at the present moment are the following: a reduction of rural inhabitants; a reduction of the density of population; a reduction of the number of women of fertile age; low values of the expected lifespan at birth; a low birth rate; a high death rate; a decrease in the population due to migration. The main reasons for the negative tendencies are the following: a low standard of living and the quality of life; an insufficient level of service provision to the rural population by the healthcare system; a lack of a need in healthy lifestyle among the population; a territorial disconnection of communities and large distances to medical institutions in the conditions of underdeveloped transport communications. **The conclusions.** There is still an unfavorable situation taking place in the rural area of the Oblast related to a rapid reduction of population and its density due to a migration decrease in population and a high death rate with a low birth rate. The results of a sociological survey reflected the differences of self-evaluations of intentions of residents to leave the rural area, and also demonstrated the main reasons for migration and possible areas of focus for development, and improvement of life in the rural area.

Keywords: rural population, a rural area, a birth rate, a death rate, a quality of life, the Jewish Autonomous Oblast.

Введение. Развитие сельских территорий, создание условий для повышения уровня и качества жизни сельского населения и, как следствие, увеличения демографического потенциала страны является одной из важнейших стратегических целей государственной политики. Внимание государства к социально-демографическим проблемам сельских территорий, качеству жизни сельских жителей подкрепляется программами и стратегиями развития. В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период 2030 г. в качестве основных целей определены: обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения; повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов [1]. В рамках ФЦП «Социальное развитие села» [2] осуществляется строительство жилья в сельской местности, ввод в действие локальных газопроводов, водоснабжения, объектов социальной инфраструктуры.

Однако уровень и качество жизни населения многих сельских территорий восточных регионов России, в частности в Еврейской автономной области (ЕАО), по-прежнему остается низким, а результатом негативных демографических процессов на селе является снижение численности сельских жителей вследствие депопуляции и миграции населения [3]. Демографическое развитие региона неотрывно связано с социально-экономическими тенденциями развития данной территории.

Цель исследования. Анализ современных демографических процессов сельских территорий Еврейской автономной области.

Материалы и методы. В качестве информационной базы исследования послужили официальные статистические данные о демографических и миграционных процессах на уровне муниципальных образований Еврейской автономной области, а также данные социологического опроса «Демографический потенциал сельской местности ЕАО». При построении выборки использовался принцип многоступенчатого отбора. В каждом из районов области отбирались населенные пункты, типичные для данных районов. Далее строилась квотная выборка, репрезентативная по полу и возрасту. Объем выборки $n=382$. Точность выборки составляет 95%, доверительный интервал – 5%.

Результаты исследования и их обсуждение. Демографическая ситуация в сельской местности ЕАО характеризуется рядом негативных тенденций, свидетельствующих о демографическом кризисе и снижении качества жизни с ухудшением здоровья населения: сокращением численности населения; отрицательной динамикой естественного движения (снижением уровня рождаемости и увеличением смертности); значительной миграционной убылью; изменении

ями состава населения; ухудшением здоровья населения [4].

Реализация комплекса мер, предусмотренных Концепцией демографической политики Еврейской автономной области на период до 2025 г., где основной целью определена стабилизация численности населения области и создание условий для ее роста (по Указу Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 000 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации»), не способствует улучшению ситуации в увеличении численности сельского населения области. Доля сельских жителей с момента образования ЕАО (в 1939 г.) колебалась в диапазоне 28–34% от общей численности населения. В 1992 г. было зафиксировано максимальное значение 35,3% (77,7 тыс. чел.) с постепенным снижением до настоящего времени (рис.). Так, численность сельских жителей в 2018 г. к уровню 2000 г. уменьшилась на 25% за счет естественной убыли, обусловленной превышением смертности над рождаемостью, а также миграцией населения. По состоянию на 1 января 2018 г. численность составила 50,6 тыс. чел., доля сельских жителей – 31,2% (в 2000 г. – 64,5 тыс. нас. и 33,1% соответственно). Следствием сокращения численности населения является снижение плотности в целом по сельским муниципальным образованиям на 18%. Так, в районах со 100% сельским населением – Биробиджанском, Ленинском численность уменьшилась на 13% (плотность составила 2,6 и 3,0 чел. на км² соответственно), Октябрьском на 25% (1,5 чел. на км²) [5, 6]. Дальнейшая убыль населения снижает демографический потенциал территории и может оказаться фактором сокращения населенных пунктов, разрушения целостности региона, снижения национальной безопасности.

Рис. Динамика численности населения Еврейской автономной области за период 1980–2018 гг., тыс. чел.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ) у сельчан региона в 2016 г. составила 64,43 лет, в т. ч. для мужчин 60,03 лет, для женщин 69,33 лет. Причем разница в 2 года между ОПЖ городского и сельского населения как для обоих полов, так и для женщин сохраняется с 2008 г. [6]. По настоящий момент показатель ОПЖ мужчин с 1993 г. не превышает возрастную отметку в 60 лет, не зависит от типа местности и имеет волнообразный тренд. Причиной этого является низкий уровень здоровья, качества и уровня жизни населения [7, 8]. Данный факт подтверждают значения, полученные в результате корреляционного анализа между ожидаемой продолжительностью жизни (оба пола, мужчин, женщин) и показателями: численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума ($r=-0,94$, $r=-0,98$, $r=-0,89$ соответственно); величины прожиточного минимума для трудоспособного населения ($r=0,88$, $r=0,95$, $r=-0,87$); реальных денежных доходов населения ($r=0,87$, $r=0,96$, $r=0,91$); числа лечебно-профилактических организаций ($r=0,93$, $r=0,97$, $r=0,90$). Для сравнения представлены значения ОПЖ мужчин при рождении в других регионах Дальневосточного федерального округа (ДФО), значения которых выше показателя для ЕАО на 4–6 лет вследствие более высокого социально-экономического развития территорий: Республика Саха (Якутия) – 65,78 лет, Приморский край – 64,43 лет, Магаданская область – 63,84 лет, в целом по ДФО – 63,43 лет [9].

За период 2000–2007 гг. показатель естественного прироста сельского населения, обуслов-

ленный сочетанием различных уровней рождаемости и смертности, составил -3,4...-1,6 на 1000 чел. С 2008–2014 гг. его значения, в отличие от городской местности, находились в диапазоне +0,2...+1,7‰. В 2017 г. естественная убыль составила -2,1‰. Территориальные различия в показателях естественного движения муниципальных образований ЕАО за последние несколько лет незначительны. За период 2010–2017 гг. в сельских районах области – Биробиджанском, Ленинском, Октябрьском положительный естественный прирост населения был зафиксирован только в 2013–2014 гг., при относительно низких уровнях смертности (от 12,7 до 16,3‰) и рождаемости (от 14,1 до 18,7‰). Для сельских территорий Сидовичского и Облученского районов также характерна стабильная естественная убыль населения. Комплекс мер, принимаемых в ЕАО по стимулированию рождаемости через родовой сертификат в рамках реализации национального проекта «Здоровье», не приносит ожидаемого результата на фоне уменьшения количества женщин фертильного возраста. За 2015–2017 гг. численность сельских женщин 15–49 лет снизилась на 8,2 %, составив в 2017 г. 11,6 тыс. чел. [10, 11]. Учитывая возрастную-половую структуру сельского населения, а именно, постарении населения, заключающееся в неуклонном увеличении доли старших и сокращении доли младших возрастных групп в общей численности населения, данное обстоятельство чрезвычайно важно, поскольку является фактором обеспечения роста рождаемости, так как на смену многочисленным когортам 80-х годов XX в. приходят малочисленные когорты 90-х. Также среди причин низкой рождаемости называется «старение» населения [12, 13] и трансформация репродуктивного поведения, характеризующаяся сознательным отказом от рождений, в частности, и вследствие нездоровья населения [14, 15, 16, 17].

Острой проблемой демографического развития сельских территорий области является относительно высокий уровень смертности населения (за 2010–2017 гг. коэффициент смертности был зафиксирован на уровне 12,7–15,4 на 1000 умерших). В 2017 г. к уровню 2015 г. произошло снижение данного показателя до 12,7 на 1000 населения, что на 14,1% выше показателя 2015 г. (14,8 на 1000 нас.). Несмотря на снижение смертности, ее уровень по-прежнему превышает рождаемость. Основными причинами высокой смертности сельского населения являются: несформированная у населения потребность в здоровом образе жизни; недостаточный уровень предоставления услуг населению системой здравоохранения вследствие нехватки квалифицированных врачей, недостаточного уровня охвата населения диспансеризацией; территориальная разобщенность населенных пунктов и большие расстояния до медицинских учреждений в условиях неразвитых транспортных коммуникаций, неудовлетворительного состояния дорог, сокращения автобусных маршрутов и высокой стоимостью транспортных услуг, сокращающих доступность к получению квалифицированной медицинской помощи и возможности госпитализации больных [18].

Миграционный фактор в условиях сельской местности области, когда смертность населения превышает рождаемость, может либо частично компенсировать естественную убыль, либо усилить эффект сокращения численности населения. С 2010 по 2017 гг. миграционная убыль сельского населения составила 7259 чел. Главными направлениями миграции является перемещение в городскую местность ЕАО, а также отток сельских жителей в Хабаровский край и Краснодарский край, Уральский федеральный округ [19]. Основным фактором, обусловившим сложившееся направление миграции в другие регионы РФ, является высокий уровень жизни в данных субъектах, а также политика властей субъектов округа по привлечению трудовых ресурсов в данные регионы [20]. Основная часть выезжающих на постоянное место жительства за пределы области, является трудоспособным, репродуктивным населением в возрасте от 15 до 44 лет.

Анализ территориальных различий среди сельских территорий области показал, что стабильный положительный общий миграционный прирост населения отмечается в Биробиджанском и Сидовичском районах, что обусловлено их близостью к городам (Биробиджан, Хабаровск), сосредоточением здесь основных социальных, экономических, культурных объектов. Негативные тенденции в целом сохраняются в Ленинском, Октябрьском и Облученском районах. Главные причины выбытия сельского населения: причины личного семейного характера, переезд к местам учебы и работы; причина прибытия населения – возвращение на прежнее место жительства.

Наращивание социально-демографического потенциала зависит от готовности населения принимать меры по сохранению и закреплению его на территории. Результаты проведенного социологического опроса показали, что значительная часть от опрошенных (71%) не планирует покидать сельскую местность, 55% сельчан (из них 56% мужчин и 44% женщин) указали, что живут в исследуемых населенных пунктах с момента рождения. При этом 13,6% респондентов ответили о своем намерении мигрировать из села и 14% хотели бы, но нет возможности. Основными причинами переехать на другое место жительства называли: низкие зарплаты на селе (21,3%); отсутствие рабочих мест (18,8%); отсутствие перспектив развития (15,6%); низкий уровень развития социальной инфраструктуры (18,2%); очень высокие цены (11,9%).

На вопрос «Что необходимо изменить в вашем населенном пункте, чтобы он развивался?» 17,7% от опрошенных назвали – создать рабочие места и условия для работы, по 15% – повысить качество и уровень жизни на селе, 12% – восстановить сельское хозяйство.

В области реализуется Государственная программы Еврейской автономной области «Оказание содействия добровольному переселению в Еврейскую автономную область соотечественников, проживающих за рубежом» на 2013–2017 гг., утвержденная постановлением правительства области. В целом по области свидетельства участников Государственной программы получили 122 участника. Переселились в Еврейскую автономную область 295 человек, в т. ч. 137 граждан Украины. Однако данная категория населения не стремится выбирать для своей дальнейшей жизни сельские территории области по следующим причинам: отсутствие работы и достойной заработной платы; отсутствие финансовых средств, необходимых для строительства частного жилого дома; недостаточная обеспеченность, прежде всего, объектами социальной инфраструктуры, что в конечном результате отрицательно сказывается на закреплении населения, его здоровье, уровне и качестве жизни проживающего в сельских территориях ЕАО населения.

Выводы. Таким образом, в сельской местности ЕАО остается неблагоприятная ситуация, связанная со стремительным сокращением численности и плотности населения вследствие миграционной убыли и высокого уровня смертности при низком уровне рождаемости. Эти процессы характерны для всех сельских территорий. В Октябрьском районе сложилась весьма критичная ситуация («вымирание» российского села), вследствие значительного сокращения численности населения и увеличения миграционной убыли.

Результаты социологического опроса отразили оценки 71% сельчан об отсутствии мотивации покидать сельскую местность, и только седьмая часть от опрошенных заявила о намерении мигрировать из села по причине низкого уровня и качества жизни.

Препятствовать оттоку населения из сельской местности, на наш взгляд, могло бы решение первоочередных проблем, среди которых более 20% респондентов называли необходимость увеличения уровня оплаты труда и количества рабочих мест, создание и повышение уровня финансирования объектов социальной инфраструктуры.

Литература

1. Полушкин, Н. А. Проблемы и перспективы развития сельских территорий России // *Региональная экономика и управление : электронный научный журнал*. 2017. № 1 (49).
2. О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 г.». [Электронный ресурс]. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/499034090> (дата обращения 04.09.2018).
3. Население Дальнего Востока России : проблемы и тенденции / Е.А. Бурлаев, В.Н. Дьяченко, Е.Л. Мотрич, Н.В. Феценко ; под ред. П.А. Минакира / Институт экономических исследований ДВО РАН. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2018.
4. Суховеева, А. Б., Калинина, И. В. Инфраструктура сельской местности Еврейской автономной области : 15 лет перемен // *Региональные проблемы*. 2017. Т. 20. № 4. С. 129–138.
5. Демографический ежегодник Еврейской автономной области : стат. сб. / Хабаровскстат. – Биробиджан, 2017.
6. Зубаревич, Н. В. Региональные аспекты гендерного равенства. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0219/analit02.php> (дата обращения 04.09.2018).
7. Прохорова, Н. В. Ожидаемая продолжительность жизни как комплексный показатель качества жизни населения сельской местности // *Проблемы современной экономики*. 2012. № 4 (44). С. 493–494.
8. Социально-экономические характеристики города Биробиджана и районов Еврейской автономной области : стат. сб. / Еврстат. – Биробиджан, 2006.
9. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). – URL : www.fedstat.ru/.

10. Статистический ежегодник Еврейской автономной области : стат. сб. / Еврстат. – Биробиджан, 2015.
11. Статистический ежегодник Еврейской автономной области : стат. сб. / Хабаровскстат. – Биробиджан, 2017.
12. Медков, В. М. Демография : учеб. пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». – Ростов-на-Дону : «Феникс», 2002.
13. Комарова, Т. М. Современные тенденции в возрастной и половой структуре населения Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2016. Т. 19. № 4. С. 131–134.
14. Grzybowski, S., Stoll, K., Kornelsen, J. Distance matters : a population based study examining access to maternity services for rural women // BMC Health Serv Res. 2011. No. 11. P. 147. – URL : doi: 10.1186/1472-6963-11-147.
15. Kornelsen, J., Stoll, K., Grzybowski, S. Stress and anxiety associated with lack of access to maternity services for rural parturient women // Aust J Rural Health. 2011. No.19 (1). P. 9–14. – URL : doi: 10.1111/j.1440-1584.2010.01170.x.
16. Synøve, N., Andersen, Drange, N., Lappegård, T. Can a cash transfer to families change fertility behavior? // Demographic research. 2018. P. 897–928. – URL : doi: 10.4054/demres.2018.38.33.
17. Hoang, H., Le, Q., Ogden, K. Women's maternity care needs and related service models in rural areas : A comprehensive systematic review of qualitative evidence // Women Birth. 2014. No. 27(4). P. 233–41. – URL : doi: 10.1016/j.wombi.2014.06.005.
18. Суховеева, А. Б. Современные тенденции смертности населения Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2017. Т. 20. № 2. С. 84–93.
19. Мишук, С. Н. Ретроспективный анализ миграционных процессов в Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2015. Т. 18. № 3. С. 74–81.
20. Мотрич, Е. Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России : пореформенный тренд // Пространственная экономика. 2017. № 3. С. 133–153.

References:

1. Polushkin, N. A. Problems and prospects of development of rural territories of Russia // Regional economy and management : the electronic scientific journal. 2017. No. 1 (49).
2. On the federal targeted program «Sustainable development of rural areas for 2014-2017 and for the period until 2020» [Electronic resource]. – URL : <http://docs.cntd.ru/document/499034090> (circulation date 04.09.2018).
3. Population of the Far East of Russia : problems and trends / E.A. Burlaev, V.N. Dyachenko, E.L. Motrich, N.V. Feshchenko ; ed. P.A. Minakira / Institute of Economic Research, FEB RAS. – Khabarovsk : IEI FEB RAS, 2018.
4. Suhoveeva, A. B., Kalinina, I. V. The rural infrastructure of the Jewish Autonomous Region : 15 years of change // Regional problems. 2017. Т. 20. No. 4. P. 129–138.
5. Demographic Yearbook of the Jewish Autonomous Region : Stat. Sat. / Khabarovskstat. – Birobidzhan, 2017.
6. Zubarevich, N. V. Regional aspects of gender equality [Electronic resource]. – URL : <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0219/analit02.php> (circulation date 04/09/2018).
7. Prokhorova, N. V. Life expectancy as a complex indicator of the quality of life of the rural population // Problems of the modern economy. 2012. No. 4 (44). P. 493–494.
8. Socio-economic characteristics of the city of Birobidzhan and the regions of the Jewish Autonomous Region : Stat. Sat. / Eurstat. – Birobidzhan, 2006.
9. Single interdepartmental information and statistical system (EMISS). – URL : <https://www.fedstat.ru/>.
10. Statistical Yearbook of the Jewish Autonomous Region : Stat. Sat. / Eurstat. – Birobidzhan, 2015.
11. Statistical Yearbook of the Jewish Autonomous Region : Stat. Sat. / Khabarovskstat. – Birobidzhan, 2017.
12. Medkov, V. M. Demography : Textbook. Series «Textbooks and teaching aids». – Rostov-on-Don : «Phoenix», 2002.
13. Komarova, T. M. Modern trends in the age and sex structure of the population of the Jewish Autonomous Region // Regional problems. 2016. Т. 19. No. 4. P. 131–134.
14. Grzybowski, S., Stoll, K., Kornelsen, J. Distance matters : a population based study examining access to maternity services for rural women // BMC Health Serv Res. 2011. No. 11. P.147. – URL : doi: 10.1186/1472-6963-11-147.
15. Kornelsen, J., Stoll, K., Grzybowski, S. Stress and anxiety associated with lack of access to maternity services for rural parturient women // Aust J Rural Health. 2011. No. 19 (1). P. 9–14. – URL : doi: 10.1111/j.1440-1584.2010.01170.x.
16. Synøve, N., Andersen, Drange, N., Lappegård, T. Can a cash transfer to families change fertility behavior? // Demographic research. 2018. P. 897–928. – URL : doi: 10.4054/demres.2018.38.33.
17. Hoang, H., Le, Q., Ogden, K. Women's maternity care needs and related service models in rural areas : A comprehensive systematic review of qualitative evidence // Women Birth. 2014. No. 27(4). P. 233–41. – URL : doi: 10.1016/j.wombi.2014.06.005.
18. Sukhoveeva, A. B. Modern mortality trends of the population of the Jewish Autonomous Region // Regional problems. 2017. Т. 20. No. 2. P. 84–93.
19. Mishchuk, S. N. A Retrospective Analysis of Migration Processes in the Jewish Autonomous Region // Regional Problems. 2015. Т. 18. No. 3. P. 74–81.
20. Motrich, E. L. The Far Eastern region in the demographic space of Russia : the post-reform trend // Spatial economy. 2017. No. 3. P. 133–153.